

В. А. Кирик, М. А. Боровская, А. Г. Бермус
Ю. А. Колесников, О. Ю. Шипитько, М. Р. Бечвая
Л. А. Дикая, И. А. Бакаева, В. А. Егорова

БИБЛИОТЕКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА ЮГА РОССИИ
Серия «Психология и социопедагогика науки»

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОРГАНИЗАЦИИ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СТУДЕНТОВ ВУЗОВ**

Монография

Ростов-на-Дону – Таганрог
Издательство Южного федерального университета

2022

УДК 001.891:378.4-057.87(035.3)

ББК 72.5+74.58я44

ТЗЗ

Рецензенты:

доктор педагогических наук, профессор,
член-корреспондент РАО *О. В. Гукаленко*;

кандидат социологических наук, доцент, проректор
по воспитательной работе и реализации молодежных программ
Южного федерального университета *Я. А. Асланов*

Коллектив авторов:

В. А. Кирик (4.1), М. А. Боровская (2.1), А. Г. Бермус (2.2–2.4),
Ю. А. Колесников (2.1), О. Ю. Шипитько (4.3), М. Р. Бечвая (2.1),
Л. А. Дикая (3.2, 4.2), И. А. Бакаева (3.1, 3.3), В. А. Егорова (1.1–1.3)

Научный редактор: В.А. Кирик

Теория и практика организации научно-исследовательской деятельности студентов вузов : монография /
ТЗЗ В. А. Кирик, М. А. Боровская, А. Г. Бермус [и др.] ; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2022. – 194 с.

ISBN 978-5-9275-4274-1

Настоящая монография адресована проректорам вузов, курирующим деятельность СНО, кураторам СНО из числа профессорско-преподавательского состава и административно-управленческого персонала, руководителям СНО из числа обучающихся, экспертному сообществу.

ISBN 978-5-9275-4274-1

УДК 001.891:378.4-057.87(035.3)

ББК 72.5+74.58я44

© Южный федеральный университет, 2022

© Оформление. Макет. Издательство

Южного федерального университета, 2022

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. ОПЫТ РАЗВИТИЯ СТУДЕНЧЕСКИХ НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВ И ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ВУЗАХ	8
1.1. Историческая справка о создании первых студенческих научных объединений в России.....	8
1.2. Развитие проектной деятельности в образовании.....	22
1.3. Эффективные практики организации научно-исследовательской деятельности студентов вузов	31
Глава 2. НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ, ИННОВАЦИОННОЙ И НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВУЗОВ	38
2.1. Анализ федеральных проектов и инструментов их поддержки	38
2.2. Обзор федеральной базы проектов и нормативов.....	50
2.3. Полномочия и ответственность вузов (подразделений) по организации исследовательской, инновационной и научно-просветительской деятельности студентов	58
2.4. Опыт разработки локальных актов (программ, нормативов планирования и отчетности) по управлению исследовательской, инновационной и научно-просветительской деятельностью вуза	70
Глава 3. ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ, ИННОВАЦИОННОЙ И НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ	78
3.1. Паспортизация компетенций участников исследовательской, инновационной и научно-просветительской деятельности	78
3.2. Проектирование исследовательских и проектных модулей в системе многоуровневой	

профессиональной подготовки (бакалавриат, специалитет, магистратура).....	91
3.3. Проектирование исследовательских и проектных модулей в контексте решения задач научно- инновационной политики вуза и взаимодействия с партнерами	97
Глава 4. ИНФРАСТРУКТУРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СНО И ПРОЕКТНЫХ ГРУПП	106
4.1. Принципы и стандарты ресурсной политики в области организации исследовательской, инновационной и научно-просветительской деятельности. Материально-техническая и информационно-методическая поддержка деятельности СНО и проектных групп	106
4.2. Проблемы и технологии индивидуализации научно-образовательных траекторий	120
4.3. Система оценки и самооценки результативности деятельности СНО и проектных групп	133
Заключение	141
Литература	144
Приложения	153
Приложение 1. Типовой пакет локальных нормативов на открытие и организационно-методическое сопровождение СНО.....	155
Приложение 2. Информационная справка о проведении II Всероссийского семинара-совещания «Проблемы и задачи организации научно- исследовательской работы студентов вузов Российской Федерации»	166
Приложение 3. Комплексная методика оценки качества деятельности СНО (включая методы самооценки).....	169
Приложение 4. Инструмент инвентаризации научно- исследовательского задела СНО на примере УГНС 37.00.00 «Психологические науки» и 44.00.00 «Педагогические науки»	170
Благодарности.....	173

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая монография посвящена актуальной проблематике подготовки исследовательских кадров в системе высшего образования, анализу лучших практик развития студенческой науки, типологии студенческих научных обществ/объединений (СНО), исследованию и проектированию организационно-управленческих и методических механизмов поддержки деятельности СНО, обсуждению психологических и педагогических технологий формирования у студентов исследовательских компетенций и воспитания социокультурной и профессиональной идентичности исследовательских кадров. Среди сюжетов монографии – рассмотрение вопросов формирования и поддержки индивидуальных образовательных траекторий студентов, ориентированных на построение научной карьеры, задачи включения исследовательской и проектной деятельности студентов в крупные исследовательские и инновационные проекты, глобальное и национальное разделение труда в научно-исследовательской сфере.

В ходе предпринятого авторским коллективом рассмотрения планируется представить: анализ и обобщение практики создания, поддержки и развития СНО; опыт включения студенческих команд в большие исследовательские проекты, в том числе инструменты формирования паспортов исследовательских и проектных компетенций (по уровням и профилям образования), апробацию педагогического дизайна исследовательских модулей в структуре программ высшего образования.

В поле внимания авторского коллектива находятся вопросы создания модельной системы локальных нормативных актов образовательной организации высшего образования, регламен-

тирующих включение исследовательской и проектной деятельности (СНО и проектных групп) в контекст организованной самостоятельной работы и практической подготовки студентов, а также обоснования моделей, механизмов и инструментов поддержки деятельности СНО как органического элемента развития научных школ, кафедр и лабораторий, системы молодежного технологического предпринимательства, сетевого взаимодействия науки, образования и индустрии, создания технологии планирования и организации образовательного процесса с использованием СНО и проектной деятельности.

По результатам анализа лучших национальных практик проводится моделирование стандартов технологического обеспечения деятельности СНО и организации доступа участников СНО к научно-исследовательской инфраструктуре научных и образовательных организаций. Рассматриваются задачи разработки нормативов и модели оценки качества деятельности СНО в соответствии с типом объединения и показателями развития образовательной организации, сертификации исследовательских и проектных компетенций их участников. Наряду с этим также обсуждаются вопросы создания постоянно действующей федеральной информационно-коммуникационной площадки, обеспечивающей инфраструктуру взаимодействия участников и организаторов исследовательской и проектной деятельности студентов.

В соответствии с принятыми федеральными методическими рекомендациями и типовым положением под СНО понимается созданное на базе образовательной организации высшего образования и основанное на членстве добровольное некоммерческое объединение студентов образовательной организации, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, основной (одной из основных) целью деятельности которого является содействие развитию студенческой науки и вовлечение обучающихся образовательной организации в научно-исследовательскую, инновационную и научно-просветительскую деятельность.

Исследовательские данные, приведенные в монографии, основываются на серии экспертных интервью, фокус-групп и проектных сессий, проведенных под руководством авторского коллектива, в том числе в рамках серии федеральных семинаров по вопросам развития студенческой науки в вузах России. Заявленная исследовательская тематика анализируется в контексте междисциплинарного подхода, обращается к дискурсу психологических, педагогических, экономических и социальных наук, развивает подход в рамках такого направления, как психология и социопедагогика науки.

Настоящая монография адресована проректорам вузов, курирующим деятельность СНО, кураторам СНО из числа профессорско-преподавательского состава и административно-управленческого персонала, руководителям СНО из числа обучающихся, экспертному сообществу.

Глава 1. ОПЫТ РАЗВИТИЯ СТУДЕНЧЕСКИХ НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВ И ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ВУЗАХ

1.1. Историческая справка о создании первых студенческих научных объединений в России

Первые студенческие общества были созданы в Российской империи в XVIII в.¹ Свое начало научные студенческие организации получили благодаря публичным диспутам в Московском университете, организованным в 1757 г.² Ораторские прения сторон по замыслу организаторов студенты вели под руководством наставников-профессоров. Именно поэтому профессор И. Г. Рейхель предварительно организовывал у себя дома по утрам воскресений чтения для четырех подростков.

Идея организовывать студентов с целью более успешной их научной и просветительской деятельности оформилась лишь в 1781 г.³ Замышляемое профессором И. Г. Шварцем как литературный кружок для студентов «Собрание университетских

¹ Крачак О. Е. Генезис научно-исследовательской работы студентов. Минск: Респ. нац. ин-т высш. школы, 2012.

² Горчакова А. Ю., Семенова Е. А., Лабудин А. В. Общественнонаучные СНО: исторический опыт и современные тенденции // Управленческое консультирование. 2015. № 3. С. 132–139.

³ Завьялов Д. А. Студенческие научные общества Санкт-Петербургского университета в конце XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2006.

питомцев для упражнения в сочинениях и переводах» вскоре фактически превратилось в полноценное студенческое научное сообщество. Его членами стали магистры и бакалавры словесных наук и старшие студенты, которых «принимали по выбору». Вскоре субботние заседания студенческого научного объединения профессора И. Г. Шварца стали постоянными.

Предваряли такие собрания лаконичные речи члена сообщества по согласованию с председателем, после чего участники демонстрировали свои поэтические таланты, читали прозу, изящные переводы и рецензии, которые подвергались подробному общему обсуждению. Обсуждались также и новые книги, высказывались мнения о языке и словесности, были организованы дебаты. Это студенческое научное общество вызвало различные формы подражания. Питомцы вольного благородного пансиона, который был учрежден в 1778 г., издавали собрание своих сочинений. В дальнейшем пансион был отделен от университета, и в 1789 г. возникло самостоятельное литературное общество, имевшее собственный устав.

Согласно положениям устава целью общества являлось «исправление сердца, очищение ума и вообще обработка вкуса»¹. Кандидаты, которые не соответствовали уставным требованиям, а именно отличались «примерным поведением, тихим нравом, послушанием и прилежанием к наукам»², не допускались к вступлению. Члены выбирали себе председателя. «В каждом заседании члены читают по очереди речи на русском языке о нравственных предметах, разбирают критически собственные свои сочинения, судят о примечательнейших происшествиях исторических. Собрание соблюдает возможную благопристойность в поступках, разговорах, взорах, в наружном виде. Всякое пристрастие должно быть совершенно изгнано. Члены Обще-

¹ Мельгунов С. П. Из истории студенческих обществ в русских университетах. М.: Изд. журнала «Правда», 1904. С. 6.

² Там же.

ства должны хранить ненарушимое молчание о заседаниях. Общество может печатать свои труды и с удовольствием и благодарностью принимает работы “сторонних”»¹.

По примеру вышеописанных студенческих научных обществ возникает аналогичное общество в Петербурге – в кругу воспитанников главного народного училища. В 1785 г. этому училищу было разрешено издавать периодический сборник – «Растущий виноград». К сожалению, больше свидетельств о студенческих научных обществах, существовавших при Екатерине II, не осталось.

В 1810 г. при Московском университете было организовано «Общество математиков». Устав общества получает высочайшее утверждение. Участники математического общества набирались из числа как студентов университета, так и кандидатов. Целью общества было «распространение математических знаний посредством сочинений, переводов полезных книг и преподавания»². Однако ввиду изменения в общей направленности русской политической жизни данное сообщество столкнулось с рядом затруднений. Ему было отказано в помещении, поэтому отец организатора общества, выступив меценатом просвещения, безвозмездно предоставил свою квартиру для заседаний общества, снабдив его также всеми необходимыми пособиями. Поскольку главным направлением в деятельности общества вначале выступила организация публичных лекций, постольку в последующем оно претерпело своеобразную трансформацию из «ученого» в «учебное», став, по обычаям того времени, свободным университетом, лекции в котором были доступны неограниченному числу желающих, связанных единственным обязательством, нарушение которого было недопустимо и вело к исключению – «к исправному посещению избранных лекций, к сохранению в классе молчания, уважения к лектору и рачительного отноше-

¹ Мельгунов С. П. Указ. соч. С. 6.

² Там же. С. 11.

ния к делу»¹. Что интересно, студенты свободного университета были также и лекторами в нем. Помимо просветительской деятельности, члены общества занимались переводами. Данное общество в итоге вызвало большой резонанс и даже привлекло к себе внимание Александра I, который выражал благоволение его деятельности. Однако Отечественная война 1812 г. положила конец систематическим занятиям общества. В 1816 г. оно возобновило свои занятия, но уже в виде учебного заведения для колонновожатых.

Первая половина царствования Александра I ознаменовалась возникновением студенческих научных сообществ в целой плеяде университетов – в Петербурге, Казани, Харькове, Вильно, Одессе, Нежине и Ярославле. Согласно Университетскому уставу, принятому в период царствования Александра I в 1804 г., на университеты возлагалась задача сблизиться с обществом и развивать «такую учено-литературную деятельность, в которой могло бы принимать участие и общество», чему, по замыслам законотворцев, способствовало бы открытие ученых обществ и премии за отличившиеся сочинения на университетские темы². Среди прочего упомянутый выше устав требовал также и установления связи между профессорами и студентами посредством организации научных бесед. На такого рода беседах профессора обязаны были исправлять «суждения студентов и самый образ их выражения и приучать их основательно и свободно изменять свои мысли»³. Таким образом Устав 1804 г. способствовал возникновению целого ряда ученых обществ, куда – строго с разрешения декана – допускались «отличнейшие из студентов». Примерами тому могут служить открытые при Московском университете «Общество

¹ Мельгунов С. П. Указ. соч. С. 11.

² Там же. С. 12.

³ Булич Н. Н. Очерки по истории русской литературы и просвещения с начала XIX века: в 2 т. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1902. Т. 1. С. 45.

истории и древностей российских» (1804) и «Общество медицинских и физических наук» (1805).

Таким образом, первая четверть XIX в., пришедшаяся на относительно либеральное правление Александра I, становится периодом расцвета различных обществ, к числу которых мы можем отнести «Беседу» (1811), «Арзамас» (1815), «Вольное Общество любителей словесности или Соревнователей просвещения и благотворения» и др. Последнее же не просто становится частным кружком, а получает официальное утверждение.

Это привело к тому, что студенческие научные общества появляются не только в столичном Петербурге и Москве, но и в других городах Российской империи. Так, например, «Общество вольных упражнений» организовано в Казанском университете, «Общество для усовершенствования в авторстве и ораторстве» (1815) – в Кременецком лицее, а при Харьковском университете создано «Общество студентов любителей отечественной словесности» (1819). Стоит, впрочем, отметить относительную немногочисленность таких обществ, поскольку последнее состояло из восьми человек, и в этом составе они выпустили том трудов, в котором помещалась проза, стихи и нравственно-назидательные статьи и переводы¹.

Однако вскоре благоприятный период в развитии студенческих научных обществ, когда правительство благосклонно относилось к подобным обществам, временами покровительствовало и хотя бы формально не ставило им препятствий (данные сообщества существовали открыто, получая в некоторых случаях и официальную санкцию), – закончился.

В 1821 г. в Петербурге среди воспитанников Александровского лицея было образовано «Общество лицейских друзей». На заседаниях этого общества каждого члена обязывали прочитать какое-либо свое сочинение или перевод, затем следовал их разбор. «Все происходящее на частных собраниях “отнюдь не должно

¹ Мельгунов С. П. Указ. соч. С. 18.

было разглашать и пересказывать посторонним лицам»¹. Устав «Общества лицейских друзей» предполагал, что, помимо частных собраний, где присутствовать могли только действительные члены общества, будут проводиться также и публичные заседания для всех воспитанников лицея. По мере развития «Общества лицейских друзей» на публичные заседания стали приглашать преподавателей и посторонних лиц. Такие заседания обычно открывала краткая речь члена общества. Предполагалась еще одна оригинальная форма публичного собрания – день рождения «Благословенного Основателя лицея», – когда должно было созываться «чрезвычайное собрание», на которое приглашались все желающие². Интересно, что действительные члены общества обязывались уплачивать двухрублевый взнос, который формировал своего рода «фонд перспективного развития», на средства которого покупались словари, учебники по словесности и другие книги³. Первые заседания состоялись в ноябре 1821 г., до официального открытия общества. Исторически ситуация сложилась таким образом, что общество собиралось несколько раз до своего официального подтверждения, которое все не поступало. Государь пожелал видеть правила общества. 6 декабря 1821 г. на высочайшее рассмотрение был преподнесен проект устава «Общества лицейских друзей». Тем не менее через месяц, 14 января 1822 г., обществу пришло извещение от министра народного просвещения и духовных дел князя А. Н. Голицына, который извещал лицейстов, что «Его Величество соизволил признать учреждение такого Общества между воспитанниками лицея ненужным»⁴.

В 1820-х гг. студенческие научные общества начали утрачивать свою легитимность. Уже в начале 1830-х гг. только высочайшим соизволением допускалось открытие журналов, а в

¹ Мельгунов С. П. Указ. соч. С. 20–21.

² Там же. С. 20.

³ Там же. С. 21.

⁴ Там же.

1836 г. подавать прошения на открытие новых журналов было запрещено вовсе. Единственной задачей студентов, таким образом, стали полагать исключительно заучивание учебников наизусть. Более того, считалось даже за «дурную наклонность к вредному свободомыслию», если студенты на экзаменах или на репетициях отвечали из «учебников своими словами»¹.

Все это, разумеется, привело к бурному развитию неформальных студенческих сообществ в начальный период правления Николая I. Передовые идеи того времени, господствовавшие в Германии, поспособствовали созданию и развитию в 1830-х гг. нескольких образовательных обществ, организованных студенческой молодежью в Москве, одно из которых было составлено А. И. Герценом и Н. П. Огаревым, во главе другого стояли Н. В. Станкевич и В. Г. Белинский. Данные кружки первоначально состояли из курсовых товарищей, но вскоре к ним стали примыкать и другие лица, не принадлежавшие иногда даже к университету и привлеченные туда лишь схожими интересами. Изначально оба кружка во многом обладали различными интересами – герценовский кружок увлекался общественными теориями, кружок Станкевича – более философией и задавался «идеальными стремлениями». В 1839–1840 гг. оба кружка, прежде враждебные, объединились, поскольку стремились к общей цели – общественному благу.

Помимо западнических кружков, в Москве под влиянием идеологических веяний того времени начали образовываться и кружки славянофилов. Основание «Общества любомудрия» в 1825 г., главой которого являлся Д. Веневитинов, положило начало славянофильским кружкам по всей России. Первоначально эти кружки не занимались какими-либо политическими или общественными направлениями. В большинстве своем их члены занимались философией – изучением мистиков, немецко-философских систем

¹ Григорьев В. В. С.-Петербургский университет в течение первых 50 лет его существования. СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1870. С. 68.

Шеллинга и Гегеля и философско-исторических теорий национальной самобытности. Однако в 1840-х гг. они вступают в связь с западниками – и в салонах, где собираются и те и другие, происходят оживленные обсуждения животрепещущих общественных тем и вопросов об отношении философии к религии.

Частные кружки подобного рода, несмотря на жесткую государственную политику Николая I, встречались не только в Москве и Петербурге, но и, например, в Харькове и Киеве («Славянское общество»). «Славянское общество» в Киеве просуществовало всего несколько месяцев. Темы, обсуждавшиеся в «Славянском обществе», были продиктованы актуальной социально-политической повесткой того времени: панславянские идеи, жизнь Малороссии; затрагивали крамольные темы о необходимости и распространении народного образования путем создания начальных школ и литературы для народа, о вреде крепостного права и т. д.¹ По мнению историков, этот кружок являлся предшественником знаменитого «Украинофильского общества Кирилла и Мефодия».

Кроме этих отдельных кружков, возникали и общестуденческие организации, преследовавшие научные цели и цели общественно-просветительские. Появление таких кружков в Петербургском университете пришлось на 1836–1837 гг.

Отдельного внимания заслуживают многочисленные студенческие научные общества Дерптского университета. Начиная с 1803 г. в этом университете проявляется самоорганизация студентов в объединения единомышленников, где осуществляется выбор депутатов от студенчества для разрешения тех или иных вопросов, возникающих в академической жизни, учреждения суда чести и общих студенческих собраний и т.д. В 1807–1809 гг. возникает четыре землячества, называемых по губерниям, где была родина их членов, – Curonia, Livonia, Estonia и Finnonia (по-

¹ Владимирский-Буданов М. Ф. История Университета св. Владимира. Киев: Тип. Имп. ун-та св. Владимира, 1884.

следняя вследствие немногочисленности ее членов вскоре прекратила свое существование), за ней последовали в небытие Polonia (1828), а в следующем году – Ruthenia. В 1834 г. учреждается «Собрание уполномоченных», которое становится центральным и административным органом корпорационного студенчества. В дальнейшем в собрание уполномоченных вступают и представители студентов, не входивших в состав цветных корпораций – Vildenverretung. Наряду с этой общестуденческой организацией еще в 1823 г. возникает «Дерптский Союз» (Dorpat'sche Burschenschaft), учрежденный «с целью объединения учащихся в Дерптском университете связью рассудка, нравственности и научного образования, а также для установления в университете истинной студенческой жизни»¹.

Развитию студенческих сообществ Дерптского университета много поспособствовал доклад министра народного просвещения графа Сергея Уварова, благодаря которому для студентов Дерптского университета были изданы новые правила, которые предусматривали возможность устройства, кроме корпораций, «студенческих Обществ, имеющих ученую цель, также занятия литературой и искусством»² [Дегень, 1902]. Естественно, столь высокая протекция со стороны министра народного просвещения привела к тому, что дух общественности и самодеятельности был сильно развит среди молодежи Дерптского университета и выражался в организации целого ряда студенческих обществ, преследовавших научные цели. В 1811 г. для общения профессоров со студентами по инициативе профессора Ф. Бурдаха возник медицинский кружок «Aerztliche Gesellschaft zu Dorpat».

В то же время существовали и более тесные, «товарищеские» кружки, которые в дальнейшем распались естественным путем – их члены оканчивали университет и более в студенческих сообществах состоять не могли. В дальнейшем, в 30-х и

¹ Мельгунов С. П. Указ. соч. С. 39–40.

² Там же. С. 41.

40-х годах XIX столетия, встречаются кружки для научных занятий студентов по юриспруденции, например кружок профессора римского права Отто, основанный в 1837 г. Занятия состояли в чтении рефератов по научным вопросам и в дискуссиях, которые велись между докладчиком и специальным оппонентом. Последний, в свою очередь, должен был изучить более или менее детально затронутый в реферате вопрос. К участию в прениях допускались также и некоторые из числа присутствующих. Собрания кружка бывали почти еженедельно. На членские взносы участников кружка была основана и поддерживалась небольшая библиотека. Большинство студентов юридического факультета, которые получили медали за сочинения от факультета, были членами данного кружка, что может говорить о высокой продуктивности его деятельности.

С меньшей регулярностью в 1840-х гг. функционировал и кружок подобного рода среди студентов-юристов, основанный профессором уголовного права К. О. фон Мадаи.

Интересно отметить взаимосвязь студенческих кружков, появившихся в Дерптском университете, с аналогичными частными научными кружками и обществами, возникавшими в самой профессорской среде и при университете. Деятельность студентов того времени, надо сказать, в целом тесно соприкасалась с деятельностью профессоров: устраивались научные экспедиции членов научного общества, участие в которых принимали студенты, а под редакцией профессоров студенты выпускали сборники своих сочинений.

Итак, описанные студенческие организации Дерптского университета послужили прототипом для возникших в конце 1830-х гг. подобных организаций в других русских университетах, в особенности в Петербургском.

В 1850-х гг. вновь происходит ужесточение организации университетской жизни. Любые издания ученых сообществ подвергались жесткой цензуре и не допускались к печати без таковой, что, к сожалению, вскоре приводит к полному прекращению

их изданий. Распоряжения о недопущении к печатанию «разборов существующего законодательства», об учреждении особо тщательной цензуры статей по отечественной истории «для предотвращения в них рассуждений о вопросах государственных, общественных и политических», особенно в статьях, касающихся «смутных явлений нашей истории», привели к закрытию в 1848 г. «Чтений Московского общества истории» за перевод сочинения Флетчера о России XVI в.¹ В 1854 г. прекратил свою деятельность этнографический сборник «Географического общества», где печатались народные предания и пр.

Уже к 1850-м гг. существование каких-либо студенческих обществ – официально утвержденных или негласно признаваемых – было совершенно невозможно. Невозможность обуславливалась тем, что в это время считалась «злом превыше всех прочих» сама возможность появления у студентов мысли, что «они составляют отдельное сословие, имеющее свои права», в продолжение всего университетского учения студенты «in corpore не должны быть допускаемы ни к какому общему изъявлению общей мысли»².

Впрочем, отметим, что в 1850-х гг. не прекращались попытки создания частных студенческих кружков, однако сама мысль об их официальном учреждении не допускалась. Например, так был организован в 1850 г. кружок профессора А. О. Валицкого – здесь участники его, по словам П. И. Вейнберга, почерпнули силы для всей последующей общественной деятельности. Единственным исключением являлся Дерптский университет, в котором продолжали существовать студенческие научные объединения.

С воцарением императора Александра II в середине 50-х гг. XIX в. происходит пробуждение студенческих научных обществ. Уже в 1856 г. в Петербурге возникает кружок студентов. Этот

¹ Иконников В. С. Русские университеты в связи с ходом общественного образования: X–XIV // Вестник Европы. 1876. Т. 6, кн. 11–12. С. 95–101.

² Щеглов В. Г. Высшее учебное заведение в г. Ярославле имени Демидова в первый век его образования и деятельности (6 июня 1803 – 1903 года): ист. очерк. Ярославль: Тип. Губ. правл., 1903. С. 129.

кружок начинает издание «Студенческого сборника», куда входят «1) оригинальные сочинения ученого содержания, 2) подобного же рода переводы и 3) мелкие историко-литературные заметки»¹. Но данный кружок не только нес научно-просветительскую функцию, но и выполнял важную социально-экономическую роль в среде студенчества, поскольку – для помощи и объединения всей студенческой массы – в нем организуется касса бедных студентов, для пополнения которой устраивают всевозможные концерты и публичные лекции². Наконец, сохранились сведения о литературных работах студентов Киевского университета, которые составляют «Сборник сочинений студентов» при издававшихся с 1861 г. «Университетских известиях».

Новый университетский устав, принятый в 1863 г., подарил некоторый глоток свободы: по нему университеты устраивались по образцу западноевропейских, предполагалась автономия профессорской когорты, а университеты стали самоуправляющимися учреждениями. В то же время студенты оставались поражены в свободах и правах, поскольку, рассматривая студентов как «отдельных посетителей университета», Устав 1863 г. не допускал «никакого действия их, носящего на себе характер корпоративный» – иначе говоря, он противодействовал солидаризации студентов, запрещал всякого рода собрания, студенческие кассы, библиотеки, читальни и т. д.³ То есть официально положение студенчества по сравнению с предыдущим временем мало изменилось, а некоторая либерализация университетской жизни касалась прежде всего профессорской корпорации.

Однако с приходом А. А. Сабурова в качестве министра народного просвещения политика относительно организации студенчества изменилась. В Московском университете предста-

¹ Рудаков В. Е. Студенческие научные общества (Исторический очерк) // Исторический вестник. 1899. Т. 78. С. 1152.

² Там же. С. 1153.

³ Мельгунов С. П. Указ. соч. С. 60.

вители студенчества, которые выбирались от каждого курса, выработали проект будущего корпоративного устройства, и новые студенческие учреждения даже начали свою деятельность. Общестуденческая организация, получившая официальное разрешение, занималась вопросами организации собраний в рамках курса, факультета и всего университета. Данные собрания предполагали организацию общестуденческих касс и библиотек. Наряду с этими организациями в данный период не преследовались и землячества, однако официального разрешения они никогда не получали. При Московском университете появляется несколько десятков обществ с весьма значительным числом студентов. А сама деятельность землячеств объединялась «Союзным советом землячеств», или «исполнительным центральным комитетом» из делегатов¹.

В связи с введением корпоративного устройства студенческого быта возникает научно-литературное студенческое общество при Петербургском университете. В конце 1880-х и в начале 1890-х гг. почти на всех факультетах организуются студенческие кружки. Данные кружки находятся под руководством профессоров и имеют сугубо научные цели. В начале 1890 г. по инициативе студентов возник исторический кружок, устав которого был официально утвержден. Этот кружок – Historischer Verein – ставил своей задачей «объединение дерптских студентов на почве серьезного научного общения, преследуя общее образование, в то же время, отнюдь не исключая ни одного из разветвлений исторической науки»². Занятия кружка состояли в чтении рефератов, совместном ознакомлении с историческими первоисточниками и беседах.

30 декабря 1901 г. были опубликованы «Временные правила организации студенческих учреждений», согласно которым руководству высших учебных заведений предоставлялась возмож-

¹ Мельгунов С. П. Указ. соч. С. 61–62.

² Там же. С. 64–65.

ность по ходатайству студентов разрешать им открытие студенческих «кружков для научно-литературных занятий, кружков для занятий искусствами, ремеслами и разного рода физическими упражнениями, а также студенческих столовых, чайных, касс (взаимопомощи, судосберегательных, вспомоществования), попечительств с целью приискания занятий для недостаточных студентов, библиотек и читален»¹. На основании этих «Временных правил» при университетах возник целый ряд студенческих научных обществ.

Опубликованный за два года перед тем министром Боголеповым циркуляр попечителям учебного округа определил уже задачи вновь учреждаемых обществ. Указывая, что главнейшей причиной, содействующей возникновению студенческих беспорядков, является «разобщенность студентов между собою, с профессорами и учебным начальством», циркуляр ради «установления желательного общения между студентами и педагогическим составом высших учебных заведений» рекомендует учреждение «под непременно ответственным руководством профессоров научных и литературных кружков»². Таким образом, вновь учреждаемые студенческие общества должны были, с одной стороны, служить средством общения между студентами и профессорами «на почве учебных потребностей», а с другой – устанавливать «спокойствие» в академической жизни университетов.

Если обратиться к более поздним периодам нашей истории, то можно увидеть, что, например, в крупнейшем в империи Санкт-Петербургском университете на рубеже XIX–XX вв. было 88 СНО³. Совет этого университета принял «Примерный устав студенческих научных и литературных кружков», который определял добровольность участия студентов в работе общества. Некоторые из СНО Петербургского университета регулярно

¹ Мельгунов С. П. Указ. соч. С. 64–67.

² Там же. С. 68.

³ Завьялов Д. А. Указ. соч.

издавали труды: Математическое общество, Студенческое научно-литературное, Общество политической экономии, Общество уголовного права, студенческие научные кружки физико-математического факультета.

Московский университет в июне 1900 г. инициировал проведение первого общероссийского съезда студенческих организаций учебных заведений, после чего начался наиболее активный период развития студенческих научных обществ.

Таким образом, из исторического очерка мы можем увидеть, что появление первых СНО происходит еще в XVIII в. За несколько столетий форма их организации и официальный статус постоянно варьировались: от абсолютно легальных и поощряемых до запрещенных – и вновь к легальным.

В целом можно выделить три этапа развития первых студенческих научных обществ:

- 1755–1863 гг. – зарождение отдельных студенческих научных обществ;
- 1863–1882 гг. – закрытие легальных организаций и преобразование их в нелегальные;
- 1882–1917 гг. – совершенствование системы СНО.

1.2. Развитие проектной деятельности в образовании

Появление и развитие метода проектов в образовании наблюдалось в истории неоднократно. Часто подобная картина наблюдается в обществах, чья социально-экономическая жизнь претерпевает достаточно сильные изменения и перестройки¹. Изменения в общественной жизни часто сказываются и на изменении системы образования. Проектирование как вид деятельно-

¹ Малкова И. Ю. Актуализация метода проектов в контексте исторического развития России (20-е гг. XX в.) // Образование в Сибири. 1995. № 2. С. 134–138.